

An oil painting depicting a young boy with light brown hair and blue eyes, wearing a blue denim jacket, looking up at a large brown horse with a white blaze on its face. The horse is looking down at the boy. They are standing in a field with a wooden fence. The background shows autumn trees with yellow and orange leaves, and a soft, hazy sky. The overall mood is gentle and affectionate.

Наталья Ивушка

Рассказы для детей

Наталья Ивушка

Рассказы для детей

<https://litres.ru/74260723>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Как Ваня лошадь пожалел» — трогательная история о мальчике, который заступает за уставшую лошадь и помогает отцу увидеть чужую боль.

«Про мешок и правду» — история о деревенском мальчике Мите, на которого поспешно сваливают вину за пропажу зерна. Через испытание страхом и недоверием герой учится отстаивать правду — даже когда в неё никто не верит.

«Тень на заборе» — простой и глубокий рассказ о детском страхе: мальчик Петя пугается зловещей тени, пока старший брат не помогает ему подойти ближе и разглядеть, что это всего лишь ветка.

«Как Маша хлеб берегла» — небольшая бытовая зарисовка о девочке Маше, которая учится бережно относиться к хлебу, осознавая, сколько труда стоит за каждым кусочком.

«Дорога к колодцу» — история двух братьев, Коли и Сени, которые вместе идут по скользкой зимней тропе за водой. Когда старший сначала торопится, а потом решает помочь младшему, он понимает, что настоящая сила — в поддержке и умении не бросать того, кто отстаёт.

Содержание

Как Ваня лошадь пожалел	4
Дорога к колодцу	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Ивушка

Рассказы для детей

Как Ваня лошадь пожалел

Стоял морозный день, такой, что воздух будто звенел от холода. Снег скрипел под ногами и под полозьями саней, а пар от дыхания поднимался вверх и тут же застывал в воздухе мелкими искорками. Ваня шёл рядом с санями, придерживая мешок с дровами, чтобы тот не сползал, и время от времени поглядывал на лошадь.

Лошадь была старая. Её звали Зорька, хотя теперь она казалась совсем не зоркой: бока у неё впали, шерсть местами свалялась, а глаза были усталые, будто она всё время хотела присесть, да негде. Отец хмурился, покрикивал: «Ну, иди, иди, чего встала!» — и щёлкал кнутом над самой спиной лошади, но не бил, а только пугал, чтобы шла быстрее. Ваня видел, как Зорька вздрагивала от этого щёлканья, как напрягались её тонкие ноги, как она, натужившись, снова тянула сани по накатанной дороге.

Ваня шёл и думал: «Она ведь старается. Просто ей тяжело». Ему хотелось подойти, погладить её по шее, сказать что-то тихое, чтобы она не боялась, но он боялся, что отец скажет: «Не мешай, не до нежностей сейчас». А дров надо было

привезти много: зима стояла суровая, печь топили дважды в день, и к вечеру дрова уже кончались.

Дорога шла в гору, и тут сани будто прилипли к снегу. Лошадь вытянула шею, напряглась, жилы на её шее вздулись, она сделала шаг, потом ещё один, но сани не сдвинулись. Отец снова щёлкнул кнутом, и на этот раз голос у него был злой:

— Ну, что стоишь? Тяни, тяни! Не видишь, что ли, нам ещё до дома не близко!

Зорька снова рванулась вперёд, и Ваня увидел, как у неё подкосились задние ноги. Она не упала, удержалась, но в этом усилии было столько боли, что у Вани сжалось сердце. Он вдруг не выдержал, бросился вперёд и встал прямо перед лошадью, закрывая её собой.

— Папа, не надо! — крикнул он, и голос у него дрожал. — Она старается! Ей тяжело, она устала!

Отец остановился, кнут замер в воздухе. Он посмотрел на сына, потом на лошадь, потом снова на сына. Лицо у него было сердитое, но в глазах мелькнуло что-то другое — будто он только сейчас по-настоящему увидел и эту гору, и эти сани, и эту старую лошадь, которая из последних сил пыталась их вытянуть.

— Чего ты лезешь? — пробурчал он, но уже не так строго. — Нам дрова нужны, сам знаешь.

— Я знаю, — быстро сказал Ваня. — Но если она упадёт, мы их вообще не довезём. Давайте я помогу. Я буду толкать

сзади, а она будет тянуть.

Отец помолчал, потом медленно опустил кнут.

— Ладно, — сказал он. — Толкай. Да только смотри, не поранься.

И вот они стали делать это втроём: Зорька тянула, Ваня толкал сзади, упираясь сапогами в снег, а отец шёл рядом, придерживая вожжи и уже не крича, а тихо подбадривая: «Ну, давай, милая, давай, ещё чуть-чуть». Сани сначала не двигались, потом дрогнули, потом поехали, сначала медленно, потом чуть быстрее. Ваня чувствовал, как дрожат его руки от напряжения, как мороз кусает пальцы, но ему было радостно оттого, что они делают это вместе.

Когда сани наконец выехали на ровное место, Зорька остановилась и тяжело задышала, выдыхая большие клубы пара. Ваня подбежал к ней, обнял её за шею, прижался лицом к жёсткой шерсти.

— Ты молодец, — шептал он. — Ты очень старалась.

Отец стоял рядом и смотрел на них. Потом он снял с себя тулуп, накинул его на спину лошади, прикрывая её остывающие бока.

— Пусть хоть немного согреется, — сказал он негромко. — Старая она уже. Не та, что прежде.

Ваня поднял на него глаза.

— Мы её не прогоним, правда? — спросил он.

Отец помолчал, потом кивнул.

— Не прогоним. Раз столько лет нам служила. Пусть жи-

вёт.

Они пошли дальше, уже не торопясь. Ваня шагал рядом с отцом, а Зорька шла медленно, но уверенно, будто теперь знала, что её не будут гнать и не будут пугать. И даже мороз казался не таким злым, потому что рядом были свои, и никто никого не бросал.

Дома мать встретила их у порога, увидела тулуп на лошади, увидела усталые, но спокойные лица мужа и сына — и ничего не сказала, только улыбнулась и позвала всех в избу, где тепло пахло хлебом и печью.

А Ваня потом долго думал о том, как легко сделать больно, даже не желая этого, и как важно вовремя заметить, кому тяжело, и просто встать рядом.

Дорога к колодцу

Утро выдалось студёное. Иней лежал на заборах и крышах, будто кто-то щедро посыпал всё серебряной пылью, а солнце, только поднявшееся над краем поля, казалось бледным и холодным, словно тонкий ломтик льда. В избе было тепло, пахло печным дымом и хлебом, но за порогом сразу хватал мороз за щёки, забирался под воротник, щипал пальцы.

Коля и Сеня вышли из дома с двумя вёдрами. Вёдра были тяжёлые даже пустые — железные, с толстыми дужками, которые больно врезались в ладони, если нести не так. Мать накинула им на плечи старые тулупчики, дала рукавицы, строго сказала:

— Не торопитесь, не скользите. И смотрите, чтобы вода не расплескалась. Нам сегодня много надо: и постирать, и скотине дать, и самим умыться.

Коля кивнул, стараясь выглядеть взрослым и серьёзным. Ему хотелось всё сделать быстро: сбегать к колодцу, принести воду, вернуться в тепло. Он шагал впереди, широко, уверенно, будто не мороз ему нипочём. Сеня шёл следом, чуть медленнее. Он был младше, ноги у него были короче, и на скользкой тропе он всё время чуть подворачивал ступню, будто земля нарочно хотела его подловить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.